

Панькина Юлия Анатольевна

**О ПРАГМАТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ РЕМАРКИ ПРИ МЕЖЪЯЗЫКОВОМ ПЕРЕВОДЕ
ДРАМАТИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ**

В предлагаемой статье посредством сопоставительного анализа транслятов рассматриваются способы прагматической адаптации ремарки при межъязыковом переводе драматического произведения. Особое внимание уделяется иллюстрации культурологического аспекта ряда подобных преобразований. Проведённое исследование обрисовывает картину коммуникативно-прагматических сдвигов в процессе воссоздания экстралингвистического контекста того или иного перевода драмы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 136-139. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Набиуллина Г. А., Сабирова Р. Р.** Особенности перевода словосочетаний в переводных текстах на сайте tatarinform.ru // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12. Ч. 2. С. 122-124.
5. **Рецкер Я. И.** Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода. М.: Международные отношения, 1974. 216 с.
6. **Татар әдәбияты** = Татарская литература: учебник-хрестоматия для студентов сред. спец. учеб. заведений / авт.-сост. А. Г. Махмудов, Н. Г. Гараева, Л. Ю. Мухаметзянова. Казань: Магариф, 2010. 631 с.
7. **Татарская грамматика** / М. З. Закиев. Казань, 1992. Т. 3. Синтаксис. 576 с.
8. **Топер П. М.** Перевод в системе сравнительного литературоведения. М.: Наследие, 2000. 253 с.
9. **Федоров А. В.** Основы общей теории перевода. Изд-е 4-е, переработанное и дополненное. М.: Высшая школа, 1983. 303 с.
10. **Шайхиева Г. М.** Коммуникативно-прагматические особенности обращений в татарском речевом этикете // Филология и культура. 2013. № 1 (31). С. 114-117.
11. **Юсупов Р. А.** Соотношение разноструктурных языков и вопросы перевода. Казань: КГПУ, 2005. 225 с.
12. **Юсупова А. Ш., Мукатдесова Ч. Р.** Особенности перевода сказок братьев Гримм на татарский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26). Ч. 1. С. 216-219.

TRANSLATING ADDRESSES FROM THE RUSSIAN INTO THE TATAR LANGUAGE IN THE DIALOGUE OF CULTURES

Nabiullina Guzel' Amirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University
GuzelNab2@yandex.ru

The article aims to study the specifics of translating addresses from the Tatar language into the Russian language. Literary texts and their translations from the Tatar into Russian served as the material for research. The special attention is paid to the analysis of addresses conditioned by the culturological peculiarities of the original. Relying on the findings the author concludes that discrepancy of tradition in the Tatar and Russian languages may cause difficulties while translating addresses with language colouring.

Key words and phrases: address; national colour; translation difficulties; Tatar language; equivalent; substitution; functional equivalent.

УДК 81'255.2

Филологические науки

В предлагаемой статье посредством сопоставительного анализа транслятов рассматриваются способы прагматической адаптации ремарки при межъязыковом переводе драматического произведения. Особое внимание уделяется иллюстрации культурологического аспекта ряда подобных преобразований. Проведённое исследование обрисовывает картину коммуникативно-прагматических сдвигов в процессе воссоздания экстралингвистического контекста того или иного перевода драмы.

Ключевые слова и фразы: ремарка; драма; перевод; прагматическая адаптация; сопоставительное исследование; экстралингвистический контекст; культурама.

Панькина Юлия Анатольевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
juliana_100@mail.ru

О ПРАГМАТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ РЕМАРКИ ПРИ МЕЖЪЯЗЫКОВОМ ПЕРЕВОДЕ ДРАМАТИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ©

Как известно, действующим методом перевода драматического произведения на сегодняшний день признаётся перевод-адаптация [5], направленный на максимальное приспособление драматургического транслята к рецептору принимающей культуры, при этом адаптирующие сдвиги очень часто могут экстраполироваться не только на основной, но и на побочный текст драмы.

Обращаясь к переводам трагедии И. В. Гёте «Фауст» на русский язык [3; 4], мы можем выделить следующие типы адаптирующих трансформаций ремарок:

- 1) семантические деформации (добавление / опущение / замена);
- 2) стилистический сдвиг (как правило, тенденция сдвигов коррелирует с доминантой переводческой стратегии соавтора транслята драмы в целом, отмеченной и описанной в ранних исследованиях ряда лингвистов (например, М. А. Галкина), в том числе автора настоящей статьи);
- 3) культурный сдвиг (в терминах Й. Поповича).

Для иллюстрации рассмотрим ряд примеров: в сцене *Nacht* / Ночь монолог Фауста предваряется ремаркой, сочетающей в обоих переводах модификации как семантического, так и стилистического характера, ср.:

Пример 1

Исходный текст	Перевод Н. А. Холодковского (1)	Перевод Б. Л. Пастернака (2)
<i>In einem hochgewölbten, engen gotischen Zimmer Faust, unruhig auf seinem Sessel am Pulte</i> [9].	Старинная комната с высокими готическими сводами. Фауст, исполненный тревоги, сидит у своего стола в высоком кресле [4, с. 133].	Тесная готическая комната со сводчатым потолком. Фауст без сна сидит в кресле за книгою на откидной подставке [3, с. 18].

Переводчик (1) вносит ряд коррективов в описание комнаты Фауста: опускает информацию о её размере – *eng* / «узкий, тесный», эквивалентно переданную переводчиком (2), наделяет её возрастной характеристикой (старинная), конкретизирует описание интерьера путём добавления лишнего предмета мебели – *стола* – и атрибутирует уже имеющийся предмет – *Sessel* / кресло → в *высоком кресле*; стилистическая окраска переводной ремарки повышается относительно нейтральной исходной посредством употребления атрибутов: *старинная, исполненный тревоги*.

Переводчик же (2), оставив описание комнаты в переводе практически без семантико-стилистических изменений, больше фокусирует внимание реципиента на самом персонаже, метафорически описывая его состояние (*unruhig* → без сна) и действие (посредством введения субстантивного оборота *за книгою*). Последняя трансформация невольно отсылает к пастернаковскому переводу названия стихотворения Р. М. Рильке «*Der Lesende*» → «За книгой».

Подобные различия в объектах трансформаций уже намечают вектор переводческого видения коммуникативно-прагматической цели их транслятов. Примечательно, что оба переводчика восстанавливают опущенный в оригинале элемент исходной эллиптической конструкции, выраженный глаголом-сказуемым *sидит*, что придаёт их переводам большую «живость» по сравнению с «сухим» текстом оригинальной ремарки.

Как и любое другое произведение, трагедия «Фауст» неизбежно содержит культураную, заставляющие переводчиков «ломать голову» над их оптимизацией в процессе переводческой деятельности. Примеры ниже позволяют непосредственно наблюдать, как переводчики решают проблему прагматической адаптации культуры в составе переводимых ремарок, например, в ремарке, описывающей действия Маргариты, сцены *Garten (Cad)*:

Пример 2

Исходный текст	Перевод Н. А. Холодковского (1)	Перевод Б. Л. Пастернака (2)
<i>Sie pflückt eine Sternblume und zupft die Blätter ab, eins nach dem andern</i> [9].	Срывает <u>астру</u> и ощипывает лепестки [4, с. 242].	Срывает <u>ромашку</u> и обрывает один за другим лепестки [3, с. 109].

Здесь мы обнаруживаем интересное явление с точки зрения понимания, интерпретации и перевода лексических единиц. Слово *Sternblume* трудно поддаётся переводу с немецкого языка на русский, поскольку оно является полисемичным. Обобщённую дефиницию даёт словарь *Duden*: «*Blume mit sternförmiger Blüte (z. B. Aster)*» [8], т.е. «*Цветок со звездообразным венчиком (напр., астра)*» (перевод автора – Ю. П.). Большой немецко-русский словарь [2] отсылает к значению *die Aster* [Там же, с. 807]. Однако в специализированных источниках сообщается, что цветок *Sternblume* – вполне конкретное растение семейства лилейных (в то время как астра относится к семейству астровых), имеющее латинское наименование *Ipheion* и известное в русской культуре как *ифейон*. Данное растение является экзотическим и малоизвестным в отечественном цветоводстве. Что именно из перечисленного имел в виду Гёте, используя слово *Sternblume*, теперь сказать невозможно.

Переводчик (1) выбирает вариант *астра*, хорошо знакомый русскому реципиенту; этот выбор, вероятно, обусловлен ассоциацией буквального перевода компонентов исходного композита *Sternblume* – «звёздный цветок» – с этимологией слова *астра* – «звезда» [1]; сама же астра, как уже упоминалось выше, имеет собственный эквивалент в немецком языке – *die Aster* [2, с. 87]; если соотносить исходную единицу с дефиницией, данной словарём *Duden* [8], то данное преобразование можно считать приёмом конкретизации.

Следует сказать, что, ввиду известного изобилия лепестков у цветка астры, гадать на ней в русском социуме неприято. Видимо поэтому переводчик (2) прибегает к использованию символического в этом смысле для нашей культуры варианта *ромашка*. Второму переводчику удаётся обеспечить репрезентативность перевода ремарки путём достижения адекватного коммуникативного эффекта, порождаемого ей.

Если предположить, что Гёте всё-таки имел в виду *ифейон*, то обнаруживается весьма любопытный факт: данное растение, вербализуемое языковой единицей, избранной для организации информации в исходной ремарке автором оригинального текста, имеет всего шесть лепестков в цветке, а это значит, что при гадании на нём в стиле *любит – не любит / liebt mich – nicht* конечным ответом будет являться вариант, выпадающий на каждый чётный лепесток.

В исходном тексте у Гёте находим: *Er liebt mich – liebt mich nicht... Liebt mich – nicht – liebt mich – nicht – (Das letzte Blatt ausrupfend, mit holder Freude.) Er liebt mich* [9]! Как видим, Гретхен оборвала лепестки семь раз, то есть для достижения поставленной коммуникативно-прагматической цели автору пришлось «искажить действительность» и «надеть» неподходящий, по сути, для гадания цветок *ифейона* дополнительным лепестком. Однако он мог бы избежать этого незначительного недоразумения, если бы построил данное

высказывание Маргариты подобно одному из его переводчиков – Б. Л. Пастернаку (2): *Не любит. Любит. Нет...* (*Обрывая последний лепесток, громко и радостно.*) *Любит* [3, с. 109]!

В сцене *Zwinger / На городском валу* – в первой части единственной здесь ремарки – встречается следующий пример культуры.

Пример 3

Исходный текст	Перевод Н. А. Холодковского (1)	Перевод Б. Л. Пастернака (2)
<i>In der Mauerhöhle ein Andachtsbild der <u>Mater dolorosa</u>, Blumenkrüge davor</i> [9].	В нише стены статуя <i>Mater dolorosa</i> , перед ней вазы с цветами [4, с. 262].	В углублении крепостной стены изваяние <u>скорбящей божией матери</u> , перед нею цветы в кувшинах [3, с. 124].

Несмотря на наличие в немецком языке эквивалента *Schmerzensmutter*, Гёте использует его латинский инвариант *Mater dolorosa*, отражая, таким образом, культурную коннотацию изображаемого экстралингвистического контекста – как известно, католический религиозный дискурс инвентаризуется латынью.

При анализе соответствующих транслатов наблюдается намерение переводчика (1) сохранить культурную коннотацию оригинала в переводе посредством прямого переноса рассматриваемой языковой единицы и стремление переводчика (2) адаптировать её для адресата своего перевода путём использования русского эквивалента.

В сцене *Nacht. Straße vor Gretchens Türe* / «Ночь. Улица перед домом» Гретхен встречается следующая ремарка, описывающая действие Мефистофеля.

Пример 4

Исходный текст	Перевод Н. А. Холодковского (1)	Перевод Б. Л. Пастернака (2)
<i>Singt zur <u>Zither</u></i> [9].	Поёт, аккомпанируя на <u>гитаре</u> [4, с. 265].	Поёт под <u>гитару</u> [3, с. 126].

Zither / цитра, согласно источникам, является струнным щипковым музыкальным инструментом, получившим наибольшее распространение в Австрии и Германии в XIX в. Струны (в некоторых разновидностях до 40) натягиваются над грифом и вне грифа над декой [6].

Оба переводчика изменяют его оригинальное название на более знакомое русскому адресату *гитара*, несмотря на тот факт, что «цитра известна в Западной Европе с конца XVIII века, в России появилась во второй половине XIX века» [7], то есть к моменту создания обоих анализируемых переводов данная единица уже не являлась лакунарной для русского языка и культуры. Гипотетически, оба переводчика могли посчитать, что слово «цитра», тем не менее, ни о чём не скажет усреднённому реципиенту их переводов в связи с предполагаемым отсутствием необходимых фоновых знаний. Однако, с другой стороны, подобная трансформация лишает переводную ремарку немецкой колоритности, порождающей соответствующие ассоциации у реципиента.

Таким образом, проведённое сопоставительное исследование позволило отследить вектор прагматической адаптации ремарок в процессе переводческой деятельности в семантическом, стилистическом и культурологическом аспектах, показав, как изменились коммуникативно-прагматические свойства вербализаторов экстралингвистического контекста в переводах драмы, в нашем случае, трагедии И. В. Гёте «Фауст».

Список литературы

1. **Астра (этимология астра, астра этимология и происхождение)** [Электронный ресурс] // Этимологический словарь русского языка. Фасмер Макс (онлайн версия). URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer-term-411.htm> (дата обращения: 22.05.2015).
2. **Большой немецко-русский словарь.** Изд-е 10-е, стереотип. М.: Рус. яз., 2003. 1040 с.
3. **Гёте И. В.** Избранное: в 2-х ч. / сост., авт. статей и коммент. А. Аникст; пер. с нем. Б. Л. Пастернак. М.: Просвещение, 1985. Ч. 2. 207 с.
4. **Гёте И. В.** Фауст: трагедия / пер. с нем. Н. А. Холодковского. М.: АСТ, 2009. 748 с. (Золотая классика).
5. **Комедия А. П. Чехова «Чайка» в англоязычных странах: феномен адаптации** [Электронный ресурс] // DisserCat: научная библиотека диссертаций и авторефератов. URL: <http://www.dissercat.com/content/komediya-ap-chekhovachaiika-v-angloyazychnykh-stranakh-fenomen-adaptatsii#ixzz3b9qr5LzO> (дата обращения: 22.05.2015).
6. **Цитра** [Электронный ресурс] // Большой Энциклопедический Словарь. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/321554/%D0%A6%D0%98%D0%A2%D0%A0%D0%90> (дата обращения: 22.05.2015).
7. **Цитра – музыкальный инструмент – история, фото, видео** [Электронный ресурс] // EOMI.ru: энциклопедия музыкальных инструментов. URL: <http://eomi.ru/plucked/zither/> (дата обращения: 22.05.2015).
8. **Duden. Sternblume. Rechtschreibung. Bedeutung. Definition** [Электронный ресурс] // Duden Online. URL: <http://www.duden.de/rechtschreibung/Sternblume> (дата обращения: 22.05.2015).
9. **Faust: Der Tragödie erster Teil by Johann Wolfgang von Goethe** [Электронный ресурс] // The Project Gutenberg. 2001. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/2229> (дата обращения: 22.05.2015).

THE PRAGMATIC ADAPTATION OF THE STAGE DIRECTION IN INTERLANGUAGE TRANSLATION OF THE DRAMATICAL PIECE

Pan'kina Yuliya Anatol'evna
Lomonosov Moscow State University
juliana_100@mail.ru

In the article by means of the comparative analysis of translates the ways of pragmatic adaptation of the stage direction in interlingual translation of the dramatic piece are considered. Special attention is given to the illustration of the culturological aspect of a number of such transformations. The conducted research describes the picture of communicative and pragmatic shifts in the process of reconstruction of extralinguistic context of this or that translation of the drama.

Key words and phrases: stage direction; drama; translation; pragmatic adaptation; comparative study; extralinguistic context; cultureme.

УДК 378:808.2(073.4)

Педагогические науки

В современной практике преподавании русского языка как иностранного китайским студентам существует необходимость более широкого привлечения учебных текстов, построенных на материале русско-китайского диалога культур. В статье рассмотрена одна из возможных тем диалога – тема восприятия феномена стены (на примере Великой Китайской, Кремлевской и Китайгородской стен).

Ключевые слова и фразы: диалог культур; русский язык как иностранный; учебный текст; коммуникативная и социокультурная компетентность; китайские студенты.

Победаш Евгения Владимировна

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина
elka_evgeniya@mail.ru

ФЕНОМЕН «СТЕНА» В КОНТЕКСТЕ РУССКО-КИТАЙСКОГО ДИАЛОГА КУЛЬТУР (В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ)©

Характерной чертой китайского менталитета является уважение к традициям. Недаром китайцы говорят: когда пьешь воду, помни об истоке. Об этом же писал китайский философ Ли Цзехой: «Сила традиций в том, что... они – это история, а человек – существо историческое. Поэтому традиции стали моделью нашего поведения, образа мышления и чувств, вошли в нашу кровь и плоть» [8, с. 157]. Учет традиционных ценностей, усвоенных китайскими учащимися в ходе воспитания и социализации в родной стране, необходим для построения эффективного обучения и межкультурного общения при обучении иностранному языку, в частности, русскому как иностранному. Это необходимо также и для формирования коммуникативной компетенции студентов, их включения в диалог культур [6, с. 15].

Знакомство с иной культурой в процессе обучения происходит с помощью культуроведчески ценных текстов, аудио- и видеоматериалов, упражнений. Одним из самых распространенных средств обучения выступает учебный текст, под которым, вслед за Е. П. Александровым, будем понимать текст, способствующий осуществлению учебных действий и являющийся результатом учебных действий и взаимодействий. Статус учебного приобретает текст, проектируемый, создаваемый, трансформируемый, приспособляемый, анализируемый, комментируемый с образовательными целями различными сторонами учебного процесса [2]. Е. П. Александров выделяет следующие основные функции учебного текста: передача содержания учебной информации, стимулирование личностного роста учащихся, формирование социокультурного опыта, мотивирование образовательной деятельности, становление, развитие и упражнение познавательных и творческих способностей, умений и навыков, организация познавательной деятельности, контроль (самоконтроль) результатов учебно-познавательной работы [Там же].

Включение учебного текста в учебник мотивировано двумя целями: чисто языковой и познавательно-воспитательной. Как отмечают Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, содержательная ценность текста определяется его страноведческим наполнением, при этом стоит учитывать степень современности информации, принцип актуального историзма и требование типичности отображаемых фактов [3, с. 9-12].

Как видно из приведенных определений, все авторы уделяют большое внимание познавательному и страноведческому потенциалу текста. Однако анализ страноведческого и культуроведческого содержания текстов современных учебников русского языка для китайцев показывает явно недостаточное количество